

ИСТОРИКО–КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИСТСКОЙ ДЕСТИНАЦИИ «ГОРОДНАЯ»

Г.Ф. ВЕЧОРКО

*Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь,
Georgij-Vechorko@yandex.ru*

Введение. Актуальность темы данного исследования определяется активным развитием в последнее время в Республике Беларусь регионального туризма, интересом к культурно–историческому наследию такого уникального края, как Припятское Полесье. *«Региональный туризм раскрывает богатство и разнообразие природной и культурной среды в её провинциальных (локальных) особенностях. Здесь познавательный процесс обеспечивается не только за счёт контакта с памятниками, музеями, заповедниками, но и с конкретными носителями традиций (народными мастерами, носителями культурных традиций (народными мастерами, носителями фольклора, обрядовых сюжетов и др.)»*[1, 11].

В связи с этим, одним из интереснейших объектов туризма по Припятскому Полесью становится деревня Городная Столинского района, расположенная в междуречье Стыра и Горыни, впадающих в реку Припять. И не только благодаря тому, что с давних пор Городная известна как один из древнейших центров гончарного промысла, но и тем, что эта славная традиция продолжается отдельными городенцами и в наше постиндустриальное время.

Более того, в Городной действует единственный в Республике Беларусь центр гончарства, где помимо осмотра музейных можно непосредственно познакомиться с технологией гончарного дела. Там же находится и действующая гончарная печь (*горон*), где производится обжиг дровами как простой, так и поливанной (глазурованной) керамики. Туристы также могут пообщаться с мастерами, приобрести сувениры, возможно изготовление сувениров по заказу с учётом пожеланий организаторов туров. При центре гончарства для школьников организована работа кружка юных гончаров. Стало уже традицией раз в два года проводить в Городной международные пленэры гончарного мастерства, в которых принимают участие мастера из Армении, Грузии, Молдовы, Литвы, Польши России, Украины, Швеции и других стран.

На сегодняшний день дестинация «Городная» в государственном кадастре туристических ресурсов (ГКТР) пока позиционируется только через объект историко–материального культурного наследия (Свято–Троицкая церковь как памятник полесской деревянной архитектуры XVIII века). Но это пока. Совсем недавно (19.05.2010) Министерством культуры Республики Беларусь традиционному гончарному промыслу д. Городная присвоен статус *нематериальной историко–культурной ценности*, а созданный Центр гончарства внесён в официальный перечень объектов нематериального культурного наследия Брестской области (*Место нахождения – 27 км от г. Столина, специализация – гончарное ремесло, уровень известности – регионально–национальный*) [2,301].

При этом в последнее время наблюдается заметное увеличение числа туристов в Городную. Особенно много приезжает школьников и учителей с познавательно–краеведческими целями. *«Данная сфера туризма у нас мало изучена и разработана, но потенциальные её возможности в воспитательном плане весьма велики. Здесь кроется основа осознанной привязанности и уважения не только к наследию предков, но и к земле, и к труду на ней, и к общественной значимости продолжения дела дедов и прадедов»* [1, с. 11]. Понимая государственную и общественную важность туристического дела, отдел культуры Столинского райисполкома в последнее время в меру своих сил принимает дополнительные меры по созданию соответствующей инфраструктуры формирующейся на наших глазах новой и привлекательной туристской дестинации.

Основная часть. Городная сегодня – это деревня Столинского района Брестской области, расположенная в междуречье Стыра и Горыни, в девяти километрах от границы с Ровенской областью Украины, со всех сторон окруженная ягодно–грибными лесами и болотами. Имеет хороший (шоссейный) подъездной путь со стороны автотрассы «Пинск–Столин» (поворот направо возле деревни Глинка). Поскольку Городная в настоящее время находится в приграничной зоне, то туристам при въезде предстоит проверка документов, удостоверяющих личность.

Ещё в дореволюционные, царские, времена, выдающийся русский писатель Н.С. Лесков, путешествуя по Западному краю Российской империи, не обошёл Городную. В своих записках от 1862 года, проезжая по Полесью из Пинска в Дубровицу, он отмечал, что *«Из сел, которые мы проехали, наиболее замечательно Городно, известное в околотке своею горшечною фабрикацією»* [3].

Популяризации Городной как одного из возможных объектов для путешественников способствовала этнографическая экспедиция по Полесью И.А.Сербова при содействии «Императорского Российского географического общества». Это была первая «фотографически–этнографическая экскурсия» по Полесью белорусского историка, этнографа и археолога, который в своих фотографиях летом 1912 года запечатлел наиболее характерные моменты уникального быта тогдашней жизни городенцев. Это добывание глины, изготовление горшков и кирпича, горн для обжигания горшков и деревянная церковь, женщины в наметках (уникальных головных уборах), босоногие взрослые и дети на улицах с деревянными хатами и т.п. [4]. Но, тем не менее, заметного туристического интереса к Городной в дореволюционное время не наблюдалось.

После революции и гражданской войны западно–белорусское Полесье (в том числе и Городная) оказалось в составе возрожденного польского государства. Как отмечает С.А. Федечко: *«...цікавасць да Роднага краю ў II Рэчы Паспалітай расла вялікімі тэмпамі. Ствараліся агульнадзяржаўныя турыстычныя арганізацыі, праводзілася масавая краязнаўчая работа. Палескае ваяводства выклікала значную цікавасць польскіх турыстаў. Асноўнымі аб'ектамі, якія цікавілі палякаў, былі прырода і месцы, звязаныя з гісторыяй польскай дзяржавы»* [5, с. 172]. Тогдашние туристические путеводители по Полесью (пшеводники – на польском языке) в обязательном порядке включали в качестве привлекательного объекта местечко Городно, то есть нынешнюю Городную. Например, в одном из таких пшеводников указывалось, что *«Bardzo ciekawa miejscowosc przedstawia **Horodno**, ...»*. А после подробной характеристики природных и историко–культурных особенностей местечка для туристов сообщались адреса ночлежных домов Куртача и Недведа по улице 3–го Мая. При этом добавлялось, что теплую еду можно было достать у *«kierownika»* школы [6, с. 7–8].

В советские времена туристская деятельность в наших местах, как и в целом по стране, была подчинена господствовавшей государственной идеологии, особенно экскурсионное обслуживание. Тематика содержания туристических экскурсий заметно изменилась только в последние два десятилетия. Эту ситуацию Д.Г. Решетников представляет следующим образом: *«Если для советского периода было характерно идеологически обусловленное доминирование военно–исторической, историко–революционной и производственной тематики экскурсий, то в настоящее время туристы проявляют повышенный интерес к древней истории и культуре Беларуси, её природным достопримечательностям»* [7,101]. На удовлетворение этого интереса туристов и направлена предлагаемая нами статья.

Городная действительно имеет не только очень длинную и богатую историю, но также интересное культурное наследие. При этом ее социально–административный статус не раз изменялся в зависимости от военно–политических событий, а соответственно трансформировалось и название населенного пункта (город Городно – местечко Городно – село Городное – деревня Городная).

Вполне очевидно, что название современного населенного пункта Городная Столинского района происходит от древнего «Городно», которое встречается в древнейших письменных источниках. Об этом убедительно свидетельствуют следующие сведения из весьма авторитетных дореволюционных российских источников:

1. *«Городная, или Городно, между реками Стырью и Горынью, весьма древнее поселение, неоднократно упоминаемое в летописях»* [8, с. 388].

2. *«На западе от Столина верстах в 25, посредине между реками Горынью и Стырью лежит местечко Городно с православной церковью. Местечко очень древнее; в XII веке оно было княжеским уделом (выделено мною – Г.В.) а в XVII веке много пострадало за соединение с войсками Богдана Хмельницкого. В окрестностях местечка добывается много отборной глины, из которой местные горшечники приготавливают разную посуду, находящую себе сбыт на Волыни, в Белоруссии и даже в Варшаве»* [9, с. 548].

Поэтому информация для туроператоров и потенциальных туристов о том, что якобы *«Гипотеза о существовании древнего княжества, столицей которого была Городная, пока не нашла подтверждения ...»* [10, с.229], является не вполне достоверной. Такие подтверждения есть. Более того, есть подтверждения и тому, что *«трубы городенские»* из древнерусского «Слова о полку Игореве», – это «наши» трубы, принадлежавшие в те далёкие времена городу Городно – прототипу рассматриваемой нами туристской дестинации «Городная».

Все дело в том, что история Припятского Полесья в контексте истории Древней Руси, действительно, до сих пор оставалась недостаточно исследованной. А усилия наших историков постсоветского времени были в основном направлены на выяснение истоков белорусской государственности, на изучение истории белорусского народа, начиная с периода существования Великого Княжества Литовского. История инкорпорирования этим княжеством южных (Турово–Пинских) земель, которые весьма длительное время находились под влиянием Владимиро–Волыньских и Галицких князей, оставалась как бы на обочине нашей историографии. О том, что Городная и другие близлежащие земли испытали на себе эти влияния, свидетельствует городнянский говор, в котором в разной степени присутствуют как русский и украинский, так и белорусский языки.

О том, что Городная в давние времена была центром удельного княжества, свидетельствуют и результаты изучения истории Пинского Полесья Александром Грушевским¹, который был активным и плодотворным участником серьезной научной работы по изучению истории Древней Руси, проводившейся на историко–филологическом факультете Киевского университета в конце XIX века. *«Во время Литовской инкорпорации в Пинском Полесье существовал ряд небольших княжеств. Туров, один из древнейших городов, игравший некогда роль племенного и областного центра, постепенно отступает на задний план перед Пинском. Вместе с позднее выступающим на сцену Городном – это три главных припятских княжеств»* (выделено мною–Г.В.). *В изменённой, конечно, форме они сохранили свою обособленность до половины XVI века. Территориальная величина пинских княжеств потерпела значительные сокращения: они потеряли на юге в бассейне Горыни и Стыри ряд земель, отошедших к Короне. Эти сокращённые границы пинских княжеств позднее унаследовал Пинский повет половины XVI века»*[11, с. 251].

Подтверждением того, что Городная в XII веке была центром удельного княжества, может быть и статья из «Географического словаря Польского королевства и других славянских стран». *«Городно, местечко над озером того же названия в Пинском повете, 60 вёрст от Пинска, за реками, насчитывает 236 домов, жителей обоого пола 1012 человек, имеет приходскую церковь. Местечко очень древнее. В XII веке было даже княжеским уделом, владения которого простирались между реками Стырём и Горынью. В XVII веке сильно пострадало из–за присоединения жителей к Богдану Хмельницкому. В местечке имеется отличная глина, из которой гончары местные изготавливают горшки, кувшины, миски и ведут ими обширную торговлю, развозя их по воде в разные стороны Волыни, Литвы и даже в Варшаву. Предприниматель с капиталом мог бы с большой прибылью основать здесь фабрику фаянсовых изделий, для которых местная глина, как утверждают специалисты, очень подходит»* (перевод с польского – Вечорко А.Ф.) [12, с. 138].

Об этом же определенно констатируется и в энциклопедическом словаре Брокгауза–Эфрона (1890–1907): *«Городно – местечко Минской губернии Пинского уезда при озере Городенском. Жителей около 1000, много евреев. Очень древнее поселение, часто упоминаемое при описаниях княжеских междоусобий. В XII столетии было главным городом особого удельного княжества, занимавшего местность между реками Стырью и Горынью»* [13, с. 138].

Конечно, есть и другие точки зрения на проблему существования удельного княжества в междуречье Стыра и Горыни с центром в древнем Городно. Вплоть до полного отрицания этого факта. Например, М. Шелехов, автор не менее двух статей на исторические темы в белорусских энциклопедиях, пишет: *«У першыню ў дакументах Гарадная ўпамінаецца ў XV стагоддзі. Не маючы воднага шляху і добрых дарог для зносін, знаходзячыся ў глухамані, Гарадная проста не магла ў той час быць цэнтрам княства. Слядоў існавання замка тут няма, ніякіх князёў тут ніколі не было»* [14, с. 76]. Безусловно, такая упрямая точка зрения не выдерживает никакой, даже самой элементарной критики.

Вопреки Шелехову, в Городной до сих пор сохранилось на поверхности земли поросшее лесом городище, как остаток древнего укрепленного поселения или города. Более того, в районе город-

¹ Грушевский Александр Сергеевич (1877–1943) - историк, этнограф, литературовед, архивист. Закончил Киевский университет. Приват-доцент Новороссийского, Московского, Петербургского и профессор Киевского университетов. В отличие от своего более знаменитого родного брата М.С.Грушевского (украинского националиста, сепаратиста, проповедника «самостийной Украины») был украинцем – федералистом, сторонником сохранения Украины в составе Российской Империи, а с 1917 года в составе Российского Государства. Разница между национально-политическими взглядами братьев была огромна. В советское время А.С. Грушевский был репрессирован и осуждён на основании сфальсифицированных документов, выслан в Казахстан, где и умер. Реабилитирован посмертно. Занесён в книгу «Учёные Пинщины» (Пинск, ПолесГУ, 2012) как плодотворный исследователь Пинского Полесья, истории Туровской земли X–XIII веков и Пинского княжества XIV–XVI веков.

нянской *Замковой горы* есть и то, и другое: и городище как место древнерусского поселения городенцев, и замковище как место средневекового замка времен ВКЛ и Речи Посполитой с сохранившимися на поверхности следами оборонительных валов и рвов.

А у подножья горы, городища и замка, очевидно, протекала река, позже превратившаяся в болоту болот под общим названием «Морочное». Об этом можно прочесть у польского писателя и этнографа первой половины XIX века Ю.И. Крашевского в его «Воспоминаниях о Полесье, Волыни и Литве. Часть IV. Пинск и его окрестности». Вот что там написано: «*Mnóstworzeczek, rzeczulek, strumieni, odróg, kanałów, brodów przerzyna ten kraju kątek. Naliczysz tu, że inne pomimę: Styr, Pinę, Prypeć, Stubłę, Słucz, Stochód, Strumień. Do Piny pod Pińsk zbiegają się od wschodu: Jasiolda, Horyń, Wetlica, Turja, od zachodu Styr, Stochód, Łukowież, Łań, Horodenka* (Выделено мною – Г.В.)». [15, с. 59].

В других изданиях Ю.И. Крашевского встречаются названия реки не Городенка, а Городечка и Геродечка. Но это, скорее всего, от технических ошибок при прочтении, переписывании и печатании. Не будем вступать в полемику с Ю.И. Крашевским о том, куда какая река впадала, и что называлось Припятью. Для нас важен отмеченный им факт наличия на то время реки Городенки, название которой могло быть связано только с местечком Городно, где эта река и протекала.

О том, что у стен древнего Городнянского замка протекала именно судоходная река, свидетельствуют показания старожилов, озвученные на Девятом Археологическом съезде в Вильно в 1893 году Ефимием Карским [16, с. 62–64], отец которого в то время служил в городнянской православной церкви псаломщиком, а также записи известного исследователя Полесья Ф.Д. Климчука: «А там при Польщі роскопвалі тую гору и знайшли носа з корабля, з дэрэвьяное лодкі нос ... Вона, Городна, була як столица гэтого Полесья раньчэй» [17, с. 460]. Кстати, под Замковой горой и по сей день протекает лесной ручей шириною местами до 2–3 метров. Там же, недалеко от городища, находится и вросший в землю так называемый из поколения в поколение городенцами «Княжий камень» [18].

Кстати, городенцы кроме городища на Замковой горе, очевидно, имели и болотное городище. Старожилы могут пока еще указать любознательным туристам место на болоте к западу от Городной в виде остатков кольцеобразного вала, называемое местными жителями «Калач». На таких островках среди болот дреговичи поклонялись вырезанным из дерева идолам своих языческих богов, приносили им жертвы, исполняли религиозные церемонии.

Что же касается князей, правивших удельным Городенским княжеством, то уже упоминавшийся нами Александр Грушевский в результате своего исследования приходит к следующим выводам: «*К югу от течения Припяти между Горынью и Стырью лежит дреговичский город Городно; здесь в XII веке княжила отдельная княжеская линия, к которой принадлежал и Всеволодка (1127г.) ... В описании похода 1127 г. мы встречаем Всеволодка Городенского и Вячеслава Ключеского. Первого из них – названного Городенским по уделу Городно (ныне м. Городно – Пинского уезда) можно считать мелким удельным князем при линии Изяславичей*» [19, с. 19,50–51].

Всё вышеизложенное позволяет нам с большой долей уверенности утверждать, что название современной деревни Городная происходит именно от того древнего Городно, которое упоминается в известном произведении древнерусской литературы «Слово о полку Игореве»:

«Уже Сула не течёт серебряными струями
для города Переяславля,
и Двина болотом течёт
для тех грозных полочан
под кликом поганых.

Один только Изяслав, сын Васильков,
позвенел своими острыми мечами
о шлемы литовские,
прибил славу деда своего Всеслава,
а сам под червлеными щитами
на кровавой траве
был прибит литовскими мечами
на кровь со своим любимцем,
а тот сказал:

«Дружину твою, князь
крылья птиц приодели,

а звери кровь полизали».
Не было тут брата Брючислава,
ни другого – Всеволода.
Так в одиночестве изронил он жемчужную душу
из храброго тела
через золотое ожерелье.

*приуныли голоса,
поникло веселие,
трубы трубят городенские!*). (Выделено мною – Г.В.)

Представленный стих дан в дословном переводе Д.С.Лихачёва с древнерусского [20, с. 87–89]. В примечании к этому изданию известный академик и признанный знаток древнерусской литературы и культуры пишет: «... *трубы трубят городенские!* – Изяслав Василькович, упомянутый в «Слове» выше, был, по-видимому, князем городенским (от Городно или Гродно – неясно)» [Там же, с. 212].

Более определённым и однозначным мнением по этому вопросу является мнение одного из авторов знаменитой «Живописной России» – А.К. Киркора. В очерке «Памятники времён первобытных» он пишет: «*Нет сомнения, что в Минске, или близ Минска, над Немогою, которая в то время действительно могла быть многоводною, произошло кровавое сражение в 1067 г., о котором говорит «Слово». Мы видим, что знаменитый творец песни знал белорусскую Немигу, белорусский Минск. Он был знаком с другими древними поселениями этой страны ... Он вспоминает и о древнейшем поселении Пинской области: «Поникло веселье, замолкли песни и трубы в Городне, о смерти его (Изяслава) возвестили»* (Выделено мною – Г.В.) [21, с. 236]. Кстати, в Пинском музее Белорусского Полесья хранятся деревянные трубы величиною в человеческий рост, которые не могли нас не заинтересовать в связи с описанными событиями далёкого XII века. Судя по экспозиционным надписям, это трубы пастушьи, хотя, как нам кажется, они вполне могли быть и охотничьими. Например, для охоты на лося, которого в наших местах было достаточно много. Свидетельством тому может быть название деревни Лосичи между Пинском и Городной, а также голова лося, которая изображалась на гербе местечка Городно еще со времен Великого княжества Литовского.

Более того, подобные трубы могли использоваться и для других целей. Например, как духовые музыкальные инструменты «*во дни торжеств и бед народных*». Научные сотрудники музея относят, правда, эти трубы к XIX веку. Однако ретроспективно-историческая аналогия между ними и «трубами городенскими» века XII, как нам кажется, может быть вполне реальной. Тем более что некоторые исследователи описывают полесскую трубу как сигнальный инструмент, похожий на карпатскую трембиту. Например, Ф.Д. Климчук (родом из Дрогичина, что на Полесье) утверждает, что она изготавливалась из клена, ольхи или осины. Была длиной 2–2,5 м. Широкий конец имел диаметр 15–20 см., диаметр узкого конца 2–2,5 см., толщина стенки 1 см. Ствол трубы состоял из двух одинаковых половин, которые связывались тонкими прутьями. Трубили на Полесье в основном осенью после окончания полевых работ, по праздникам проводились соревнования трубачей [22, с. 135–139]. Хорошей иллюстрацией этого факта является фотография «Последняя осенняя рапсодия Полесья» из книги польского публициста и «полешуковеда» А.Ф.Осендовского «Полесье» [23] (Рис. 1).

А если это так, то одним из славных князей удельного княжества Городенского получается Изяслав Василькович, упомянутый в «Слове о полку Игореве» как героически погибший вместе со своей дружиной на поле брани с «погаными» (в смысле не христианами, а язычниками) литовскими завоевателями. Данное предположение легко согласуется и с мнением уже цитированного нами Александра Грушевского.

С учетом всех собранных фактов можно с большой долей уверенности утверждать, что одним из первых Городенских князей был не кто иной, как Изяслав Василькович – сын князя Василька, которого выкололи глаза, из опасения, что тот захватит Туров и Пинск [24, 19]. А последующими князьями Городенскими были Всеволодко Изяславович (Всеволодко Городенский) и в разное время три его сына: Глеб Всеволодкович, Борис Всеволодкович и Мстислав Всеволодкович.

Рис.1. Пастушья труба из Пинского музея Белорусского Полесья и сигнальная труба из книги польского публициста А.Ф. Осендовского

А к вопросу о «*трубах городенских*» можно добавить, что некоторые специалисты считают автором «Слова о полку Игореве» Кирилла Туровского (около 1130 не позднее 1182) – древнерусского мыслителя, проповедника, автора множества торжественных «Слов», поучений, молитв, канонов. Одним из первых епископов Туровской епархии в XII веке, заслуженно прозванного потомками «*Златоустом, паче всех воссиявших на Руси*».

Как свидетельствует кандидат исторических наук М.В. Цуба, по этому вопросу проводилось даже экспериментальное исследование с применением современной техники. Компьютеру «предлагалось» сравнить авторство текста «Слова о полку Игореве» и текста «О человеческой душе и теле» Кирилла Туровского. Компьютер определил, что автором обоих произведений является одно и то же лицо. А если это так, то мы с еще большей уверенностью можем предполагать, что «*трубы городенские*» – это «наши» трубы. Ибо Кирилл Туровский, как нам кажется, был прекрасно осведомлен о жизнедеятельности князей Городенских, которые княжили в ближайшем от Турова междуречье Стыра и Горыни, то есть в пределах его епархии.

После междоусобной войны и дробления древнерусских княжеств, затем целой эпохи подчинения галицко–волынским князьям, Городная попадает под влияние литовских князей. И в составе Великого княжества Литовского переживает все его союзы с Польшей, в том числе и Люблинскую унию, по которой было образовано единое государство – Речь Посполитая – во главе с одним государем – «Королём польским и великим князем литовским и русским». Напомним, что русскими в Великом Княжестве Литовском и Речи Посполитой считались и белорусы, и украинцы.

Особо отметим, что Городная в составе ВКЛ и Речи Посполитой имела статус местечка и пользовалась Магдебургским правом на городское самоуправление, которое она получила даже на три года раньше Пинска. Действительно, в 1579 году Королём Речи Посполитой Стефаном Баторием Городной было даровано такое право, подтвержденное польскими королями в 1670, 1677, 1759, 1773 и в 1792 году последним польским королём Станиславом Августом. Одновременно она получила и герб с изображением на серебряном фоне лося с золотыми рогами, как это изображается в наших энциклопедиях [25,477]. Однако, как это ни странно, в Брестском воеводстве, под управлением которого находилось и местечко Городно, пользовались другим гербом: с изображением на серебряном фоне *головы лося с золотыми рогами*. Именно головы лося, а не лося целиком. Такое изображение герба украшало в числе других одну из стен правительственного зала Полеского Воеводства [6,97]. Герб в виде головы лося был изображен и на государственной печати старосты Городнянской мящанской управы Вечорко Ильи Григорьевича – деда автора данной статьи. В таком же виде герб могут увидеть туристы на щите при въезде в современную Городную. Описание герба и копию его изображения на печати старосты можно посмотреть в электронной публикации Вечорко А.Ф. [26].

За время пребывания Городной в составе ВКЛ и Речи Посполитой она не только достигала своего расцвета в статусе города или местечка со своим гербом и правом на городское самоуправление, но и не менее двух раз подвергалась разорению и опустошению. Первый раз это произошло, возможно, где-то в конце XIV – начале XVI столетия, когда уже не волжские, а крымские татары и литовские завоеватели совершали частые набеги на наши земли.

О том, что Городная длительное время, до 1592 года, по сути, не существовала, свидетельствует копия определения Минского Губернского Межевого суда 1837 года, хранящаяся в Национальном государственном архиве Беларуси: «...как обнаруживается из определения Литовской Ассесории в 17 день апреля 1603 года, состоявшегося за владения Старосты Марковского Пинского замка писарь Куликовский в 30 день января 1592 года созвал множество крестьян с разных деревень, на урочище Городище и на оном лесе вырубить учредил первоначальное основанием Местечка Городна (выделено мною – Г.В.), с предоставлением селившимся некоторых свобод и таким образом перешедшие крестьяне из разных деревень приняв настоящее жительство в местечке Городной были подведомственные Пинской экономии» [27].

В другой раз Городная подверглась разорению и насильственному порабощению во времена Богдана Хмельницкого (1648–1654). Скорее всего, в 1648 году. В этом же году был почти полностью уничтожен и город Пинск. Вопрос в том, кем Городная была разорена. С одной стороны, большинство городенцев к тому времени уже приняли униатство (в Городной даже был униатский храм), против которого выступали повстанцы и казачество. А с другой стороны, мещанство, имея целью устранить стоящую поперек его дороги шляхту, сочувствовало повстанцам, присоединялось к ним и даже порою становилось во главе движения. Думается, что и Городная, подобно Пинску и другим городам, пострадала в те годы с двух сторон. Первоначально повстанцы вместе с казаками и татарами не пощадили шляхтичей, поляков, евреев и униатов, а также их родню и недвижимую. Ну, а затем правительственные войска (с привлечением уже не татарских, а немецких наемников), надо полагать, точно так же разгромили ту часть городнянского мещанства, которая сочувствовала казакам и повстанцам.

К сожалению, в наших исторических энциклопедиях эти события отражены очень кратко, а значит, неполно: «У антыфеодальную вайну 1648–51 спалена татарами, якія захапілі ў палон 700 жыхароў мястэчка» [25, с. 476]. Добавим также, что городнянское озеро на музейных картах именуется с давних пор не иначе, как «Татарское стойло». Именно тогда был уничтожен и городнянский, на то время деревянный, замок. Тогда же сгорела и городская ратуша, а вместе с ней, возможно, и все документы, которые могли бы ответить на многие конкретные вопросы средневековой истории исследуемой нами дестинации.

В конце XVIII века, после третьего раздела Речи Посполитой (1793г.) Городная попадает в состав Российской империи (Пинский уезд Минской губернии). В это время, как утверждается в той же энциклопедии, «у 1803 годзе сяляне Гарадной дамагліся вызвалення ад прыгоннай залежнасці і пераведзены у разрад дзяржаўных сялян» [2, с.476]. На самом деле, городенцы никогда не были крепостными крестьянами, то есть собственностью панов–помещиков, даже в условиях крепостнической России. Согласно документу того времени, который уже цитировался выше, «...по всемилостивейшему пожалованию Императрицы Екатерины II в 1-й день января 1795 года последовавшему Пинская экономия вообще **кроме местечка Городно** (выделено мною – Г.В) **досталась в вотчинное и потомственное распоряжение фельдмаршала кн. Репнина ...**» [27].

А последующие многочисленные судебные тяжбы в условиях российского царизма (Кобрин, Вольня, Пинск, Минск, С–Петербург) велись городенцами не за освобождение от крепостного права, а за землю, которую то в одном, то в другом месте пытались присоединить к своим землевладениям новые пань–помещики. А также против многочисленных налогов, принуждений отработки панщины, других поборов и притеснений, ограничений свободы хозяйственной деятельности. Ни в одном из этих судебных документов городенцы не называются крестьянами, а по-прежнему мещанами места Городно. Вопреки тому, что выразил на одном из судебных заседаний владелец маёнтка Бутримович, незаконно захвативший городнянские сенокосы в урочище Стыкава. Возмущённый исковыми требованиями к нему городенцев, он воскликнул: «І якія гэта мяшчане, калі яны акрамя як рабіць паганья гаршкі ні на што ня здатныя». В подробностях и в переводе на белорусский язык все эти «хождения по мукам» городенцев можно проследить по архивным материалам, которые собрал и опубликовал выходец из городенских мещан В. Кисель [28, с. 307–317].

В пореформенной России после введения Городового положения 1870 года, как отмечает В. Кисель, ссылаясь на исследование Н.Н. Окуниной, мещанское самоуправление было значительно расширено и более выразительно регламентировано. В соответствии с этими правилами, с разрешения губернатора Минской губернии мещанская община местечка Городно основала мещанскую управу, возглавляемую мещанским старостою и двумя его помощниками. Староста и его помощники избирались членами общины на три года и утверждались губернатором. В обязанности мещанской управы входил учет членов общины, выдача разрешений на жительство, распределение

налогов и других платежей, которые налагались в целом на общину, помощь ее членам в организации хозяйственной деятельности и т.п. [Там же, с. 314].

После октябрьской революции 1917 года в Российской империи в результате гражданской войны Городная оказалась в составе возрожденного польского государства. В 1919 году было утверждено городское устройство города Городно, а через полгода создан магистрат, во главе которого стал бургомистр [26]. Однако Городная в статусе города, как независимой и самоуправляемой административной единицы, просуществовала только до 1927 года, хотя в дальнейшем и сохранила за собой статус местечка [28, с. 316].

Через пять лет, в 1932 году в Городной была закончена хуторская реформа. *«Это значит, что за раскиданные прежде по всей территории полоски земли, каждый получил общую площадь своих полосок в одном куске плюс к тому процентную часть общественной земли. Появились отруба. То есть часть хозяйств по желанию их хозяев получили хутора и туда переселились. В селе получилась разгрузка – стало меньше хозяйств. Появилась возможность всем получить приусадебные участки. Появились огороды: и у тех, кто переселился на хутора, и у тех, кто остался в селе. На хуторах люди получали кроме пахоты – сенокос, выпас, лес. То есть фактически все необходимые условия для нормального развития крестьянского хозяйства»* [29, с. 27]. Именно эти хутора стали основой появившихся там в дальнейшем новых населённых пунктов – небольших деревень, входящих сегодня в Городнянский сельсовет: Лука, Лучица, Пьясов, Ровчак, Листянки. Населённый пункт Колония (в двух километрах западнее Городной) тоже появился в это время, когда сюда приехали переселенцы из Галиции (украинцы и поляки), купившие здесь землю. А населённый пункт Новый Посёлок (между Колонией и Городной) сформировался уже после войны, в советское время, но тоже на месте бывшего хутора Вечорковых и бывшего маёнтка (землевладения) пана Мойжешовича.

Обращаясь к тому времени, учёный–филолог и уроженец Столинщины В.Л. Веренич в своих черновых записках, в частности, отмечал: *«Село Городная (Городна) Городнянского сельсовета. В прошлом местечко, были жители мещанами. Здесь же было место Городнянской мещанской управы, которой было подчинено 20 шляхетских деревень Столинского и части Пинского районов. При панской Польше каждого 10–го числа месяца в Городной была ярмарка. Проживало более 100 еврейских семей. Престольный праздник был на Пятёнку»* [30, с. 203].

Эта записка требует уточнения. Дело в том, что в Городной на Пятёнку (праздник великомученицы Параскевы Пятницы) издавна был не престольный праздник, а святок, характерными признаками которого были кирмаш (ярмарка) и приезжие гости из соседних селений. Святок был также и на Воздвиженье. А престольные праздники устанавливались для прихожан по названию церкви (церковных престолов). В Городной – это Свято–Троицкая церковь и Свято–Николаевская. Следовательно, в Городной престольными праздниками являлись и являются до сих пор Троица и Микола (Рис. 2).

Рис. 2. Городнянские православные Свято–Николаевская и Свято–Троицкая церкви

Построенная в начале XVIII века и сохранившаяся до наших дней Свято–Троицкая деревянная церковь до вхождения наших земель в состав Российской империи была униатской, а после ликвидации униатских приходов царскими властями в 1839 году стала православной. А в 1912 году в

городнянском православном приходе появилась ещё одна (на этот раз кирпичная) Свято-Николаевская церковь, построенная на средства прихожан. Однако с возвращением Польши согласно закону о ревиндикации (закон о передаче имущества когда-то бывших католических и униатских церквей в распоряжение римско-католической церкви) городнянская старая деревянная церковь в 1927 году была передана сначала римо-католикам, а затем неоуниатам.

Это связано с тем, что в Городной в то время появились переселенцы из Галиции. Среди них были поляки-осадники римо-католического вероисповедания и украинцы-неоуниаты греко-католического вероисповедания. По истории церковно-религиозной жизни городенцев более подробную информацию можно найти в публикации [26]. Добавим только, что во время последней войны кирпичная церковь была взорвана уходившими немцами, а в 1998 году восстановлена по проекту архитектора А.Ф. Вечорко. К сожалению, в одной из последних наших энциклопедий эта церковь названа *Троицкой* [31,576]. В настоящее время церковные службы проходят в новой церкви, а в старой по установившейся традиции лишь отпевают покойников.

Летом 1969 года известный белорусский писатель Владимир Короткевич, путешествуя по нашему Полесью, оставил яркие впечатления от посещения Городнянской Свято-Троицкой церкви, которая к тому времени была перестроена и действовала до тех пор, пока не была восстановлена кирпичная. Вот что писал тогда Короткевич: *«Есть два довольно ценных и, главное, оригинальных интерьера. Наивная почти лубочная икона богородицы, униатских еще времен, с букетом лилий, сердечком и кокетливой улыбкой на устах. ... Есть еще одна работа. Настоящий народный примитив восемнадцатого столетия. Въезд Христа в Иерусалим. Сам Иисус ростом с башни города. Круп коня и задние ноги огромные. Голова и передние ноги маленькие. Как ни удивительно, это производит впечатление взрывной динамики. Сдается, конь – конь, а не осел, где было живописцу того осла видеть? — сдается, конь скачет. А башни Иерусалима, башни какой-то невиданной доселе архитектуры, в разных цветах: нижний ярус серый – крыша оранжевая, верхний ярус белый – крыша зеленая. Жаль, что в минском музее тесно и слишком мало отведено места неоцененной нашей скульптуре и живописи. Нам, белорусам, есть чем гордиться и не меньше, чем другим»* [32, с. 40–44].

Значительное место в жизни Городной занимали евреи. По словам местного раввина, произнесенным в начале XX века, возраст городнянского еврейского кладбища (273 захоронения, в 10 метрах на север от торговой площади) составлял на то время около 300 лет [26]. Если верить этим словам, то получается, что евреи в Городной появились еще в начале XVII века, то есть во времена Великого Княжества Литовского. В 1795 году их было 25 семей, а в 1811-ом – уже 65. В 1859 году в местечке проживало 165 евреев, а в 1897-ом – 562 человека, то есть 25% от общего числа городенцев [28, с. 319–320].

По данным финансовых отчетов за 1935 год Высоцкой гмины, в иудейскую общину которой входили тогда городнянские евреи, взносы платили 106 человек, имевших свое ремесло, предпринимательское дело или бизнес. Это в основном были ремесленники и мелкие торговцы, преимущественно еврейская беднота. Среди них были кузнец, сапожник, портной, столяр, плотник, мельник, учитель, извозчик, поливник и даже владельцы небольших гостиниц [26]. Поливник занимался изготовлением поливы для покрытия горшков глазурью. Полива придавала горшкам водонепроницаемость, служила эстетическим целям, и такие горшки, естественно, стоили значительно дороже, чем простые, что и составляло финансовую прибыль городенских евреев-поливников. Однако самым прибыльным делом для евреев была торговля. В Городной в то время работало 18 продовольственных магазинов. Кроме того, было три виноводочных магазина, ресторан и чайная, которые евреям, однако, не принадлежали [Там же].

Но случилось так, что согласно нацистскому идеалу человека гитлеровской Германии все евреи повсеместно подверглись расовому геноциду. По этой причине во время войны в Городной, как и в Пинске, и в Столине, и в других местах, было организовано немцами еврейское гетто.

Согласно информации сайта Столинского еврейского общества «Мост» в Городной в первые годы войны было расстреляно 653 еврея: *«В июне 1941 г., после переписи еврейского населения в д. Городная, за деревней около еврейского кладбища коллаборационистами были расстреляны 53 еврея. Это были мужчины старше 14 лет. В июле 1942 года в гетто д. Городная были расстреляны 200 женщин, детей и стариков, остальные 400 евреев были расстреляны в 3-х километрах от д. Городная по направлению дороги в Теребежов, в урочище «Подраличе»* [34]. Остается только добавить, что на месте бывшего еврейского кладбища в Городной сейчас находится колхозная баня, а на месте расстрела и захоронения евреев установлен памятник из чёрного гранита.

Общеизвестным историческим фактом является и то, что в деревне Городная во время Великой Отечественной войны располагался немецкий военный гарнизон, а в 1943–1944 годах на подступах к Городной стояли подразделения наступавшей Красной армии. С южной стороны села на возвышенных местах до сих пор остались следы немецкой линии окопов. А чуть дальше, в лесу, напротив и вдоль немецкой линии обороны можно при желании и сейчас найти следы окопов и землянок Красной армии.

Во время этого противостояния советские войска обстреливали Городную из артиллерийских орудий. А затем, в марте 1944 года, была решительная попытка взять Городную путем массовой атаки. Но немцы вместе с мадьярами встретили наступающих сильным артиллерийским, танковым, минометным и пулеметным огнем. В результате, открытая на то время местность на подступах к Городной была усеяна телами убитых советских солдат. Эти тела, временно присыпанные землёй, после войны собирала специально созданная комиссия, чтобы захоронить в братской могиле в центре села, где в настоящее время стоит обелиск – знак вечной памяти погибшим советским воинам.

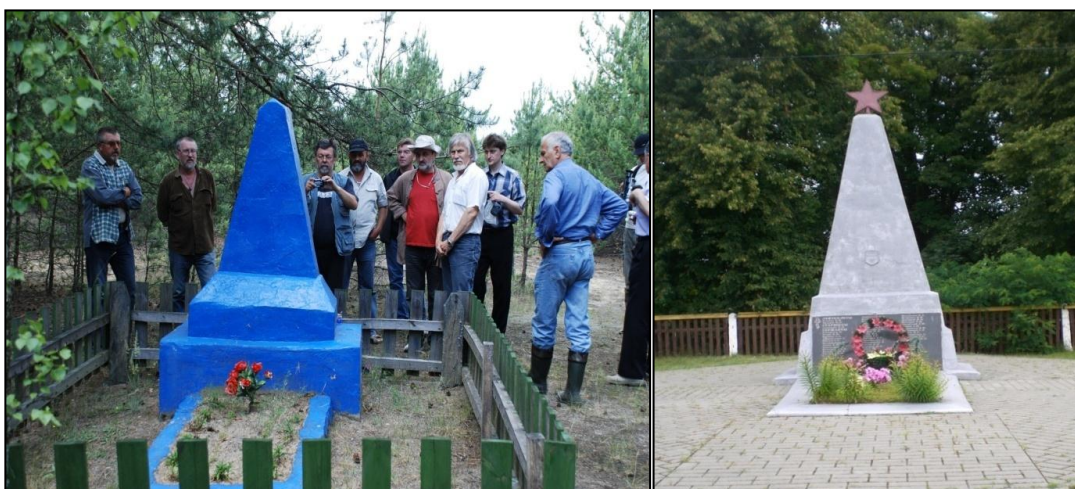

Рис. 3. Туристы у памятного знака на месте расстрела и захоронения евреев из Городнянского гетто (фото А. Дубровского) и памятник советским воинам, погибшим при освобождении Городной от немецко-фашистских оккупантов

В июле того же года немцы из Городной вынуждены были уйти под угрозой остаться в тылу стремительно наступавшей 61-ой общевойсковой армии под командованием генерал-полковника П.А. Белова, перед которой стояла задача при содействии Днепровской флотилии очистить от немцев южный берег Припяти на участке от Давид-Городка до Пинска.

Уйти немцам из Городной «помогли» и партизаны, подоспевшие из ближайших лесов Ровенской области. Один из погибших при этом партизан Климчук Александр Миронович (уроженец г. Столина) похоронен на Городнянском кладбище. На его могиле установлен памятный обелиск, а имя партизана Климчука носит теперь площадь в центре села, где в последние годы проходят официальные митинги, ярмарки, международные пленэры мастеров гончарного дела, другие публичные мероприятия.

Более конкретное представление о боях за освобождение Городной можно составить с учетом данных биографии Героя Советского Союза С.А.Черновского, опубликованные недавно в интернете Валерием Воробьевым. Сенсационные для городенцев воспоминания бывшего непосредственного участника боев за Городную С.А.Черновского, а также информацию о месте его захоронения на одном из московских кладбищ можно узнать в публикации [35].

Официально считается, что центральную часть села, уходя, сожгли немцы. Они же и взорвали кирпичную церковь, вероятно, из-за того, чтобы та не досталась противнику как наблюдательно-огневая точка. Именно в таком качестве использовали немцы ее высокую колокольню, где постоянно находился их пулеметчик.

(окончание следует)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Локотко, А.И. Туристическая мозаика Беларуси/ А.И. Локотко [и др.]; науч. рук. А.И.Локотко.–Минск: Беларус. навука, 2011.– 640с.
2. Гайдукевич, Л.М. Культурно–историческое и природное наследие Беларуси: теория и практика использования в туризме / Л.М.Гайдукевич [и др.]. – Минск : издательство «Четыре четверти», 2014.–348 с.
- 3.Лесков, Н.С. Из одного дорожного дневника / Н.С.Лесков // Северная пчела,1862. – №337.
4. Беларусы ў фотаздымках Ісака Сербавы.1911–1912. / Склад.,аўт. уступ. артыкула В.А. Лабачэўская ; рэдкал.: Т.У.Бялова (Гал.рэд.) [і інш.].–Мінск:Беларус.Энцыкл.імя П.Броўкі, 2012. – 456с.
5. Фядзечка, С.А. Турыстычная і рэкрэацыйная інфраструктура Палескага ваяводства (1921–1939) / С.А. Фядзечка.Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов VI междуна-родной научно–практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск. 26–27 апреля 2012 г. // Национальный банк Республики Беларусь [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2012. – 264с.
6. Przewodnik po Polesiu / Michal Marczak.–Nakladem oddzialu polskiego towarzystwa krajoznawczego w Wzrzesciu–nad Bugiem.–1935.
7. Решетников, Д.Г. География туризма Беларуси : пособие для студентов фак. междунар. отношений / Д.Г. Решетников. – Минск : БГУ, 2012. – 303с.
8. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении: В 19 т. –СПб–М.: Вольф, 1882. – 3т.
9. Россия. Полное географическое описание нашего Отечества : В 11 т./ Под ред. В.П. Семенова. – СПб.: Девриев А.Ф., 1905. – 9т.
10. Хвагина, Т. От Беловежской пуши до Полесских болот: путеводитель по Брестской области / Т. Хвагина, А. Варвва. –Минск : УП «Рифтур», 2013. – 255с.
11. Грушевский, А. Пинское Полесье XIV–XVI вв. Исторические очерки. / А. Грушевский – Киев : Н.Т.Корчак–Новиков, 1903. – 793с.
12. Słownik geograficzny królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich.–Warszawa, 1882 г. – 3т.
- 13.Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. – СПб: Брокгауз–Ефрон,1890–1907.
- 14.Шэляхаў, М.У. Давыд–Гарадок. Час і людзі / У.Шэляхаў – Брэст : Брэсцкае упр. па друку, 2000. –304с.
- 15.Kraszewski, J.I. Wspomnina Poliesia, Wołynia i Litwy. / J.I.Kraszewski.– Warszawa, 1837.– 124s .
16. ТрудыДевятого Археологического съезда в Вильне 1893 [года]: [в 2т.] / Под редакциейП.С.Уваровой и С.С.Слуцкого. Т.2 : [сборник научных статей и протоколы], 1897.
- 17.Климчук, Ф.Д. Отголоски праславяницыны в Столинском районе Брестской области / Ф.Д.Климчук // Язык культуры: Семантика и грамматика. – Москва, 2004.
18. Кісель, В. Замкавішча / В.Кісель// Городна–полеське местэчка [Электронный ресурс] – Режим доступа:<http://horodno.blogspot.com/2013/02/zamkavisca.html>. – Дата доступа 05.05.2014.
19. Грушевский, А. Пинское Полесье XI–XIII вв. Исторические очерки./А.Грушевский.– Киев : Т.Корчак–Новиков, 1901. – 480 с.
20. Слово о полку Игореве / Вст. статья, ред. текста, досл. и объяснит. перевод с древнерусского, примеч. Д.С.Лихачева. – 5–е изд. – Москва : Детская литература, 1972. – 221с.
21. Живописная Россия : Отечество наше в его зем., ист., плем., экон. и быт.значении : Литов. и Беларус. Полесье. – Репринт. Воспроизведение изд. 1882 г. – Минск : БелЭн, 1993. – 550с.
22. Климчук, Ф.Д. О полесском варианте одной карпато–полесской изопрагмы /Ф.Д. Климчук //«Карпатский сборник», Москва. – 1976. – С. 135–139.
- 23.Ossendowski, Antoni Ferdinand. Polesie / A. F. Ossendowski.–Poznan : WydawnictwoPolskie «R.Wegner».– 1934 – 206 s.
24. Повесть временных лет /пер. Д.С.Лихачева и Б.А.Романова//Хрестоматия по древнерусской литературе: Учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература»/// Сост. М.Е.Федорова, Т.А.Сумникова. – 3–е изд., испр. и доп. – Москва : Высшая школа, 1986.
- 25.Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : У 6 т. / Рэдкал.: Б.У.Сачанка (Гал. рэд.) і інш.; Маст.Э.Э.Жакевіч.– Мінск : БелЭн, 1994. – 2т.
26. Вечорко, А.Ф. Городная под «Белым орлом»(1919–1939) /А.Ф.Вечорко// Городна–полеське местэчка[электронный ресурс] – Режим доступа : <http://horodno.blogspot.com/>. – Дата доступа 04.05.2014.
- 27.Дело о командировании Пинского уездного землемера Гумницкого для отмежевания и установления границ местечка Городно Пинского уезда со смежными владениями. Февраль 14 дня 1848 года. / Национальный исторический архив Беларуси.– Фонд 120.– Оп.1.– Д. 2921.
28. Кісель, В. Мясцэчка Гарадная : ад майдэборы да сельсавету / В.Кісель //Архе, 4(121).–2013. – С. 295–343.
29. Вечорко, Ф.И. Записки западнобелорусского полешука /Автор предисл., послесл. и редактор Г.Ф. Вечорко. – Пинск : ПолесГУ, 2012. – 222с.
30. Вярэніч, В.Л. Палескі архіў : Лінгвістычныя, этнаграфічныя і гістарычныя матэрыялы / В.Л.Вярэніч // Пад навуковай рэдакцыяй Фёдара Клімчука, Эльжбеты Смуклявай і Анны Энгелькінг. – Мінск : Выдавецца А.Н. Варахін, 2009. – 692с.

31. Гароды і вёскі Беларусі. Брэсцкая вобласць. – Мінск : БелЭн, 2007. – 4т.
32. Короткевич, В. Колокола в глубинах озёр; авторизованный перевод с белорусского В.Кудинова / Вл. Короткевич. // Нёман, 1986. – №8. – С.11–54.
33. Макарова, Л.Л. Нацистская концепция человека и методы её реализации / Л.Л.Макарова // Человек. – 2003. – № 3. – С. 93–98.
34. Столинское еврейское общество «Мост» [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.stolinmost.narod.ru>. – Дата доступа : 12.10.2011.
35. Патриотический интернет проект «Герои Страны»: С.А.Черновский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.warheroes.ru>. – Дата доступа : 15.11.2011.
36. Вячорка, Ф.І. У краіне продкаў / Ф.І.Вячорка // Homo historicus 2008. Гадавік антрапалагічнай гісторыі // Пад. рэд. А.Ф.Смаленчука з удзелам І.М.Дубянецкай – Вільня : ЕГУ, 2008. – С. 485–500.
37. Веренич, В.Л. Лексика городенских гончаров./ В.Л.Веренич, А.А.Кривицкий //сб. «Полесье», Москва, 1968. – С.175–177.
38. Дороженский, А.В. Проблемы и специфика развития агротуризма в Республике Беларусь / А.В. Дороженский // Устойчивое развитие экономики: состояние, проблемы, перспективы: сборник трудов VI международной научно–практической конференции, УО “Полесский государственный университет”, г. Пинск. 26–27 апреля 2012 г. /// Национальный банк Республики Беларусь [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2012. – 264с.
39. Полесье. От Буга до Уборти /Текст Т. Хвагиной. – Минск : Вышэйшая школа, 2005. – 143с.
40. Брестчина туристическая /Текст Т.Хвагиной. – Брест: Туристско–информационный центр «Брест», 2009. – 24с.
41. Хвагина, Т. От Беловежской пуши до Полесских болот: путеводитель по Брестской области / Т. Хвагина, А. Варавва. – Минск : УП «Рифтур», 2013. – 255с.

HISTORICAL AND CULTURAL POTENTIAL OF TOURIST DESTINATION OF «GORODNAYA»

G.F. VIECHORKO

Summary

The article examines the historical and cultural heritage of the village Gorodnaya of Stolin District. The ancient settlement and hill fort, artifacts "truby gorodenskije", two churches in Gorodnaya, the unique center of pottery with the ethnographic museum and the acting homestead of the potter, international pottery open–airs with fairs, monuments and memorials are considered as a resource for the development of tourist products of local history, culture and pilgrimage.

© Вечорко Г.Ф.

Поступила в редакцию 24 мая 2014 г.